

СЦЕНАРИЙ ПЛОХ

С прогрессом в киноиндустрии на студиях появился новый термин scriptdoctor — в переводе «арачиватель текста» или «сценарный доктор». Дело оказалось не только пугающим, но и доходным.

Помните трогательную реплику в устах Мела Гибсона в третьей серии «Смертельного оружия»: «Человек должен стареть с кем-то, а не из-за кого-то»? Эти слова написал не Джеффри Боум, автор сценария. Их придумала Кэрри Фишер. Исполнительница главной женской роли фантастической трилогии «Звездные войны», Фишер в последнее время зарабатывает на жизнь экзотическим и весьма прибыльным ремеслом «сценарного доктора». Впрочем, она предпочитает этому устоявшемуся в Голливуде термину более ирриный — «сценарная медсестра», поскольку ее обычно не приглашают на глобальные переработки «тонущих» сценариев, а поручают более локальные операции, как правило, связанные с женскими персонажами, — сочинить для героини парочку удачных реплик, найти для нее интересный и не лежащий на поверхности мотив поступков или придумать колоритную, запоминающуюся деталь поведения. Одним словом, как выражается сама Фишер, «сделать девушку поударнее». «Сценарный доктор» — давняя и почетная профессия в Голливуде. Еще в тридцатые годы американские сценаристы работали командами, «как бригады грузчиков», по едкому замечанию Престона Стерджеса, одного из первых режиссеров, который сам для себя писал сценарии. Уже тогда у про-

дюсеров сложилось мнение, что сценарист, написавший комедию, не может работать над драматическим материалом и наоборот. Если в одном фильме сочетались любовные сцены и драки, их предписывалось сочинять разным авторам. Отчасти такая «специализация» сохранилась и в наши дни. Практически ни один сценарий боевика не поступает в производство без многочисленных переработок. Порой в процессе переписывания он настолько изменяется, что получается совсем другое кино. Или — не получается вообще. Один из недавних примеров — история не состоявшегося проекта «Кризис в горячей зоне». Сначала сценарий будущего фильма писали «под Редфорда». Потом пригласили Джоди Фостер, которой не понравилось, что женская роль получается маленькой. Начали вводить дополнительные сцены, но тогда разгневался Редфорд, причем до такой степени, что пригрозил разорвать контракт. В результате Фостер выбыла из фильма, поиски исполнительницы женской роли сильно затянулись, а Редфорд отказался

ждать и менять график съемок. «Кризис в горячей зоне» благополучно канул в небытие. Но порой «лечение» приводит к прекрасным результатам. Летом 1994 года хитом-сюрпризом проката стал боевик «Ско-

рость», в котором не было ни знаменитых кинозвезд, ни прославленного постановщика. Имелся только аппетитный сюжетный ход: террорист подкладывает в автобус бомбу, да не простую, а особенную: часовой механизм включится только в момент достижения скорости 50 миль в час, а взорвется автобус после того, как скорость снова упадет ниже этой отметки. Все остальные сюжетные построения на уровне бреда, но главное — идея! На переработку сценария бросили Джосса Уэдона, автора, на счету которого до сих пор числился лишь сценарий «Баффи — истребительница вампиров», неплохой по задумке, но неуклюжей по воплощению истории. Уэдон признается, что ему пришлось «впясть в сюжет кучу новых ситуаций и полностью переделать героев и мотивы их поведения». Только и всего? Но ведь это практически новый сценарий! За две недели, что оставались до начала съемок, в фильме появился новый злодей — эффектный и впечатляющий безумец-рационалист, бывший полицейский, умеющий просчитывать поступки своих противников на много ходов вперед. По-

«Сценарный доктор» — давняя и почетная профессия в Голливуде. Еще в тридцатые годы американские сценаристы работали командами, «как бригады грузчиков», по едкому замечанию Престона Стерджеса, одного из первых режиссеров, который сам для себя писал сценарии.

ЗОВИТЕ ДОКТОРА

мимо получения выкупа за заложников, у него есть еще один мотив — стремление доказать бывшим коллегам, что его недооценили на службе. В исполнении легендарного актера-режиссера Денниса Хоппера получился на редкость запоминающийся и интересный негодяй. А чтобы куда-то прикнуть старого, его сделали... положительным персонажем, приятелем главного героя — не пропадать же материалу, тем более что контракт с исполнителем уже подписан! Во время съемок Уэдон постоянно поддерживал связь с режиссером Яном де Бонтом, писал новые диалоги буквально накануне съемок, а иные даже после съемок (их вводили в фильм частично в качестве закадровых, частично постхронизационным способом). В титрах вышедшего на экраны фильма имени Уэдона нет. Но его работа была тайной, известной всему Голливуду, поэтому после триумфальной премьеры «Скорости» тридцатилетний Уэдон был немедленно привлечен к работе над сценарием «Водного мира», нового боевика с Кевином Костнером, который снимали на острове Пасхи.

Теперь ему обеспечено безбедное существование: ведь «сценарным докторам» платят до 100 тысяч долларов в неделю. Порой — даже не за «лечение», а всего за небольшую консультацию. До сих пор по Голливуду ходят легенды о том, как во время съемок «Унесенных ветром» продюсер Дэвид Селзник вдруг решил, что фильм получается неудачный, и срочно попросил помощи у сценариста Бена Хекта. Тот посмотрел отснятый материал, почитал сценарий и... посоветовал поменьше отступать от текста. За консультацию ему заплатили 10 тысяч долларов. Это может показаться расточительством, но когда в разваливающийся проект уже «вгрозано» 20 миллионов, никто не считает десятки и сотни тысяч.

И тем не менее почти все «сценарные доктора» признаются, что не любят свою работу. «Я делаю это неохотно, даже злюсь на себя. — сетует режиссер и сценарист Джеймс Тобак. — Но я поставил себе правило: требовать такие большие гонорары, чтобы было глупо отказываться. Хотя, когда я думаю, что сделал карьеру «сценарного доктора», у меня начинается депрессия. Я ведь хочу не просто деньги зарабатывать, а фильмы снимать». Сценарист Уэсли Стрик, который «лечил» «Возвращение Бэтмена» (сценарий Дэниэла Уотерса) и «Волка» (сценарий Джима Харрисона), отвечает о своей работе еще более резко: «Иногда я чувствую себя взломщиком. Такое ощущение, словно тебя пригласили в гости на уик-энд, а ты копаешься у хозяев в ящиках письменного стола и вскрываешь их сейфы. Особенно мерзко переписывать сценарий хорошего автора: понимаешь, что у тебя в руках оригинальное произведение, а тебе нужно превратить его в обычное голливудское гомогенизированное молочко. Но иногда сам автор оригинального текста не в состоянии калечить свое детище, поэтому и приглашают других». Но, может быть, не обязательно калечить?

«Мы тоже стараемся следовать принципам Гиппократа, — говорит режиссер и сценарист Роберт Таун, который в свое время переписал финальную сцену «Крестного отца» в ночь накануне съемок. — Главное — не навредить. Нужно постараться разработать оригинальные идеи, не навязывая своего видения.» «Сценарный доктор» должен уметь провести линию между намеченными точками, — продолжает эту концепцию Уэдон. — Есть идея, есть

определенная структура, трюки. Чаще всего необходимо привнести в действие эмоциональный аспект. Можно посмотреть на работу, как на игру головоломки: дайте соединить эти кусочки вот так или вот так. Хотя, по большому счету, переписывать гораздо труднее, чем писать».

Любой сценарист с радостью погрузился бы в творческий хаос этого кабинета, где искал вдохновение... Жан Кокто!

Уэдон считается признанным «сценарным доктором», однако нет никакой гарантии, что будущие произведения Уэдона-сценариста не будут переписаны кем-нибудь еще. В Голливуде рассказывают анекдот: прочитав очередной сценарий, продюсер кричит: «Это гениально! Нужно срочно переписать!» Сценарист в отличие от режиссера не обладает тем, что называется «творческими гарантиями». Постановщик может оговорить в контракте право на переработку сценария, и сценарист после продажи своего произведения полностью утрачивает на него права (если, конечно, он не является заводно и режиссером-постановщиком). Многие сценаристы пытаются сделать карьеру в режиссуре, но удается это единицам — например, Лоренсу Кэздану или Джонатану Демми. Впрочем, обычно со сценаристами, дебютирующими в режиссуре, не церемонятся. Два года назад Кевин Джарр, написавший сценарий фильма «Тумстоун» о шерифе Уайэтте Эрле, попытался продать его Кевину Костнеру, но тот отказался, заявив, что снимет фильм об этом герое Дикога Запада по собственному сценарию. Джарр рискнул предложить сценарий студии «Дисней», сказав, что хочет сам поставить фильм. Проект был принят, съемки начались, но через несколько недель руководство студии решило, что режиссер-дебютант снимает некоммерческое кино, и его срочно заменили на ветерана боевых жанров Джорджа Пэн Косматоса («Рэмбо — 2», «Побег к Афине»). В декабре 1993 года «Тумстоун» вышел на экран, имел успех, но

мелко, но она вежливо увела беседу в сторону. Фильм «Волк» «лечили» Уэсли Стрик и Элен Мэй. Стрик числится в титрах соавтором сценария, Мэй — нет, хотя о ее «консультациях» знал весь Голливуд. Сценарий переделки телевизионного мультисериала «Флинтстоуны», ставшего в 1994 хитом, писали 37 человек. Только трое числятся в титрах.

Сценарист и драматург Пол Рудник написал первоначальный сценарий фильма «Сестра в действии» и окончательный вариант «Семейства Эддамс», однако его имени нет в титрах ни того, ни другого фильмов. Но зато, когда по пьесе Рудника «Джеффри» снимался фильм на маленькой независимой студии, он оговорил в контракте условие, что будет единственным драматургом. «Я знал, что деньгами здесь не пахнет, — говорил Пол впоследствии, — поэтому вместо долларов получил право остаться автором».

Авторское кино (в его европейском понимании) в Голливуде никогда не пользовалось благосклонностью и вниманием. Но что есть авторское кино? Можно ли считать автором Спилберга, подарившего нам в своих многочисленных приключенческих лентах мир восторженного, увлеченного ребенка? Или Кэмерона, чья неповторимая вселенная состоит исключительно из экстремальных ситуаций? Можно ли делать фильмы, которые будут интересны всем, не превращаясь при этом в общее место? Именно об этом говорит Джосс Уэдон, размышляя о ремесле «сценарного доктора»: «Наша задача — уметь понравиться, не превращая сценарий в мусор». Конечно, мусора хватает. Но порой в нем проблескивают настоящие бриллианты.

Елена ТЕЛИНГАТЕР